

Содержание

Часть 1

Синяя борода
и блестательный рыцарь
5

Часть 2

Цирк
северного ветра
139

Часть 1

Синяя борода
и блестательный
рыцарь

—D

Глава 1

очки, я наконец-то нашел для тебя подходящего жениха, — промокнув губы и отложив салфетку, сказал отец.

Я сидела на коленях у своего первого старшего брата Чезаре и думала о том, как сильно мне хочется вернуться в спальню и выблевать всю еду, находящуюся в желудке.

С аппетитом уплетая отвратительную даже на запах кнели*, второй старший брат Энджо бросил вилку и громко возразил:

— Что, опять? Отец, который это уже раз?

— Энджо.

— И трех месяцев не прошло с последней помолвки! Каким бы выгодным ни был союз, разве не стоит сначала подумать о ее чувствах?

— У тебя внезапно проснулись братские чувства, очень непривычно. Тогда, может, ты заменишь войска Биртании и отразишь нападения варваров?

— Разве я с ними не справлюсь? Лучший рыцарь Юга против нецивилизованных дикарей...

— Ты забываешься.

---

* Кнели — блюдо, напоминающее фрикадельки, готовится на пару. Очень нежные воздушные шарики из рыбы или мяса с добавлением сливок.

Бесчестный «лучший рыцарь Юга» запихнул в рот остатки кнели, агрессивно и недовольно пережевывая блюдо. Я лишь подумала: «Опять начинается!»

— Так какой он человек, отец? — воодушевленно спросила я.

Мужчина, только что сердито смотревший на Энджо, с теплой улыбкой повернулся ко мне.

— Сокровище Биртании. Любимый племянник короля и лучший рыцарь Севера. К тому же он очень красив. Тебе понравится.

— Что? Нет, отец, у этого подонка отвратительная репутация! — снова вмешался брат.

— Опять за свое?

Энджо замолчал.

«Вы и представить себе не можете, как этот красивый рыцарь Севера в будущем вырежет всю семью своей жены. А в этом мире ваш зять...»

Я притворилась, что раздумываю над ответом, как тут вдруг раздался тихий голос Чезаре:

— Руби? — Брат медленно погладил меня по голове. От его прикосновений по спине побежали мурашки. Холодная ладонь напоминала змею, заползшую мне в волосы.

Я осторожно подняла голову и встретилась с ледяным взглядом Чезаре. Лазуритовые глаза смотрели испытующе, и я отвернулась. Покосилась на недовольно хмурящегося Энджо, затем — на госпожу Джгулию, сидевшую с неизменно нежным выражением лица, и на отца подле нее.

— Благодарю, отец! Я очень рада, ведь этим союзом смогу помочь вам!

Сейчас Папа Романский был похож на дурака, который для дочери достанет хоть звезду, если только она этого захочет.

Чезаре мягко улыбнулся, что было редкостью, и поцеловал меня в лоб.

— Умница, наш маленький ангел.

А я хотела поскорее уйти и вызвать рвоту. После этого надо было подумать о дальнейшей стратегии выживания: ведь в смертельном списке лучшего рыцаря Севера есть и мое имя.

После неожиданного крушения вертолета моя невыносимая жизнь закончилась, и я уже решила, что наконец обрела покой. Однако вместо этого я очнулась в исторической драме, прочитанной перед смертью. Я стала персонажем книги, обреченным на хотя и другую, но по-прежнему жалкую судьбу в отвратительном окружении. Что может быть ужасней? Если мне была дарована новая жизнь, пусть и в романе, почему я не могла родиться в приличной семье?

— Буэ-э-э...

Горький желудочный сок лился одновременно с текущими по щекам слезами. Я научилась скрывать булимию, поэтому не беспокоилась, что меня поймают служанки, но мучения каждый раз были те же. Еще одно сходство с прошлой жизнью — эта чертова булиния, которую еще часто называют «расстройством пищевого поведения».

До того как я стала Рудбекией де Борджа, то есть до своей смерти, я жила в семье испанцев из высших слоев общества. Меня удочерили (или, лучше сказать, «облагодетельствовали»?) в раннем возрасте. Родилась-то я в Южной Корее, но не знаю, где именно.

Благодаря привилегиям состоятельной семьи из Мадрида моя жизнь была наполнена уникальными возможностями: я ходила в престижную частную школу, кружок балета, теннисный клуб, занималась верховой ездой и участвовала в благотворительных вечерах.

Случай, который заставил меня почувствовать, что я отличаюсь от других, произошел в четвертом классе. Какой-то парень, широко улыбаясь, растянул двумя руками уголки глаз. Тогда я не поняла значения этого жеста и просто посмеялась со всеми. Мои глаза были такими же круглыми, как и у других, — я и подумать не могла, что он дразнит меня. Однако с возрастом я начала все чаще сталкиваться с проблемой так называемой расовой дискриминации.

Внешне моя приемная семья была воплощением роскоши и добродетели, но внутри оказалась насквозь прогнившей. Я для них навсегда так и осталась чужой. Родители изменили друг другу, а восходящая звезда тенниса, мой второй брат, настолько погряз в наркотиках и разврате, что постоянно светился в новостях. Даже первый, с виду нормальный старший брат оказался таким же монстром, как и отец. Единственным человеком, кто хоть иногда был добр ко мне, была старшая сестра. Она покончила с собой в двадцать один год.

Играть роль идеальной дочери стало привычкой: быть умной, жизнерадостной, послушной и благодарной. За любое неповинование или малейшее унижение чести семьи приходилось расплачиваться. Место, куда я попала, было точно таким же.

Поначалу я думала, что это лишь беглый сон перед смертью: иначе бы в отражении зеркала я не видела красивую белокожую девушку. Мне потребовалось несколько дней, чтобы осознать, что я стала Рудбекией де Борджа, персонажем романа «Содом и Святой Грааль». Это книга в жанре фантастической исторической драмы, которую я прочла на каком-то сайте в подростковом возрасте.

Автор вдохновлялся эпохой Ренессанса и списал своих персонажей с реальных исторических личностей. События развивались примерно в те времена, когда власть Папы

Великого и коррумпированных священников превозносили до небес. Тогда праведные священнослужители объединились с семьями Севера, чтобы покарать Папу Романского и членов семьи Борджа. Конечно, справедливость восторжествовала.

«Содом» в названии символизировал положение Романии того времени, а «Святой Грааль» — реликвию, сердце Папского Престола.

А я стала Рудбекией, дочерью Папы Романского. Верно. Моя судьба — умереть от руки своего мужа.

Отец и старший брат, преследуя свои амбиции, использовали девушку как политическую пешку и несколько раз пытались выдать замуж. После трех расторгнутых помоловок и одного аннулированного брака ее супругом стал Иске ван Омерта из королевства Биртания.

Иске обладал выдающимися способностями и был воплощением настоящего аскета*, однако спустя всего полгода после свадьбы он обезумел и принял решение полностью уничтожить семью и поместье своего тестя. Главной причиной тому стала Рудбекия — она свела мужа с ума, но не любовью. Гнев затуманил его рассудок, ведь девушка отравила его сестру.

Рудбекия действовала по приказу своего старшего брата. Чезаре допустил ошибку: он не ожидал, что потеря сестры сведет Иске с ума. Впрочем, я предполагаю, что им двигала не столько ярость, сколько желание собственоручно убить жену, ударившую его в спину.

Так или иначе, девушка выполняла задание. Однако, судя по всему, у нее тоже был непростой характер. Ее заклеймили распутной злодейкой и шпионкой Папы Романского. Она

---

* Аскет — человек, который добровольно отказывается от комфорта и удовольствий и ведет строгий и простой образ жизни.

жила под прицелом злобных взглядов, полностью игнорировала обычай Севера, вела себя высокомерно и относилась к женщинам подле себя как к служанкам. Особенно это касалось младшей сестры и подруги детства мужа, которыми он очень дорожил.

После трех лет жизни здесь я поняла, почему Рудбекия стала такой. Любимая всей семьей принцесса Романии. Сикстинский жаворонок. Она была лишь куклой в отлично поставленной пьесе. Такой же, как я в прошлой жизни.

— Руби?

Услышав гулкий стук в дверь, я торопливо запихнула мешочек с мятными конфетами в ящик и встала. По обыкновению, дверь открылась еще до того, как последовал ответ.

— Брат.

Чезаре, известный как кардинал Валентин, обычно надевал к ужину черную рясу и еще не успел переодеться. Черные, в точности как у отца, волосы, лазурные глаза и благородные черты лица — он был олицетворением божественной красоты. И только я видела в нем дьявола. Единственное утешение: я на него не похожа.

— Ты была чем-то расстроена. Я волновался, вот и пришел проведать.

«Притворяешься заботливым братцем?»

— Ох, Чезаре, ты так хорошо меня знаешь.

— Тебе не по душе новость о помолвке? Ответь честно.

Похожий на крадущуюся пантеру, Чезаре вдруг остановился и посмотрел на статуэтку черепахи, расположившуюся на прикроватной тумбочке. Похоже, ему нравилось, что она стоит на видном месте.

Я храню в секрете тот факт, что сама ненавижу черепах.

— Дело не в этом... Просто Север очень далеко. Мне будет одиноко, ведь я редко буду видеться с тобой.

— Почему одиноко? Рядом будет муж.

— Он меня не волнует. Если бы я могла, я бы вышла замуж за Господа, как ты. Я хочу всю жизнь быть с тобой...

— Для меня честь, что первая красавица Романии хочет быть только со мной. — Он подошел к туалетному столику, положил ладонь мне на голову и удовлетворенно приподнял уголки губ.

Видимо, я угадала, что он хотел услышать. Его рука, ласково поглаживающая мою щеку, заставила меня, как котенка, закрыть глаза. Никогда не угадаешь, в какой момент эта рука ударит. И я прекрасно осознаю, что оборонительная стена, которую я так долго воздвигала, может рухнуть в один миг.

Глава 2

В любом случае он вел свою игру. Несмотря на привязанность, без колебаний мог ударить или использовать меня, когда ему вздумается. Думаю, он воспринимал меня как свою собственность.

Три года назад, когда мне исполнилось пятнадцать и я только начала привыкать к этому месту, разговор зашел о браке с герцогом из королевства Рембрант. Я сказала, что не хочу выходить за него замуж, но свадьба все равно состоялась. Вскоре после этого брак был аннулирован по позорной причине: герцога прозвали «импотентом». Позже он стал одним из тех, кто участвовал в заговоре против Папы.

Моя новая «семья» хорошо ко мне относилась, и я всячески пыталась избежать конфликтов и старалась не наживать врагов среди тех, кто в будущем встанет против Папы. Но стоило мне выразить несогласие, как обычно мягкий отец холодно посмотрел на меня. От его пронзительного взгляда я испытала жуткое дежавю. Вечером того же дня Чезаре

избивал меня в спальне до тех пор, пока я не начала молить его оставить меня в живых.

После нескольких подобных случаев я осознала, что это место ничем не отличается от моей прошлой жизни. На это повлияло еще и то, что Рудбекия не была родной дочерью Папы Романского. Моя мать и официально вторая любовница Папы Великого, Кармен, умерла сразу после моего рождения. Она была в положении еще до встречи с «отцом».

Все шушукаются об этом по углам, считая лишь слухами, но я, как читатель, знаю всю правду. Правду, что во мне не течет кровь этой семьи и что мне приходится жить, надевая маску и играя свою роль. Точно так же, как и до этого.

Когда я оказалась в теле Рудбекии, булимия на время исчезла, но позже появилась снова.

— Мне тоже ужасно грустно, что придется расстаться с тобой.

— Слышала, на Севере полно монстров...

— Не о чем волноваться. Выдающиеся рыцари пожертвуют жизнью ради твоей защиты, а я буду навещать тебя так часто, как только смогу. Все не так уж плохо. Тебе там будет интересно. Думай об этом как о полугодовом путешествии.

— Полгода? Правда всего полгода? — Я уже все знала, но сделала вид, что обрадовалась.

Он мерзко улыбнулся, взял локон моих волос и поднес к кончику носа.

— Да, потерпи полгода... Этот подлец даже не тронет тебя, не беспокоится.

«Не беспокоиться, говоришь? Честно сказать, за это я и не беспокоюсь».

— Ты правда часто будешь приезжать?

— Конечно.

«Прошу, не надо. Мне и без того будет очень сложно, пока я буду искать способ избежать смерти. Если откажусь

отравить сестру мужа, Чезаре убьет ее чужими руками, и тогда все будут уверены, что это сделала я. За эти полгода я должна предотвратить ее смерть и доказать ненавидящему меня мужу и всем остальным, что безобидна. Как сейчас. И так же, как раньше».

Иске ван Омерта.

Превзойдя боевые навыки своего отца в расцвете его лет, он получил сан паладина в пятнадцать, в семнадцать одолел монстров в гладиаторском турнире и стал самым молодым победителем в истории. После, благодаря своим подвигам, прославился на все королевство и завоевал сердца большинства дам Севера. Отвратительный характер и аскетичный образ жизни позволяли ему бойкотировать любые разговоры о свадьбе. Та еще головная боль для отца.

Единственными женщинами в жизни Иске были младшая сестра Эления ван Омерта и близкая подруга детства Фрейя ван Фуриана.

Если подумать, он стал таким после смерти матери. Принцесса, страстно влюбленная в молодого герцога Омерта, покончила с собой, когда ее дети были еще маленькими. Ее смерть изменила жизнь брата и сестры. По преданиям, душа самоубийцы проклинается богом и превращается в гуля. Считается, что им стала супруга молодого герцога, поэтому обсуждать ее смерть запрещено.

К сожалению, я многое позабыла, потому что читала роман очень давно. Я была бы рада, если бы могла вспомнить чуть больше подробностей.

Так или иначе, высокомерный упрямец, игнорирующий даже приказы короля, покорно согласился на свадьбу с Рудбекией лишь потому, что иначе его сестра Эления

вышла бы замуж за младшего сына Папы Романского. Именно за Энджо.

Сейчас Папский Престол переживает трудности из-за внутренних и внешних конфликтов: граница Романии подвергается нападениям варваров. Армия испытывает нехватку личного состава и нуждается в поддержке. Цена за получение поддержки превосходных рыцарей Биртании — этот брак.

После упоминания уже пятого предложения о браке события развивались стремительно. Стоило только кораблю с огромным приданым и подарками отплыть, как вскоре прибыла делегация Биртании. Мы сыграли символическую свадьбу с рыцарем, представителем Иске, а затем я начала готовиться к отъезду из Романии.

Я ко многому привыкла за три года, но время от времени все еще пугалась, когда видела в отражении зеркала незнакомое лицо. Волнистые золотистые волосы и бездонные голубые, как озеро, глаза. Пухлые румяные щеки и мягкие, как у ребенка, губы. Ни следа моей прошлой внешности. Наверное, из приблизительно похожего остались лишь длинные волосы да кукольная комплекция.

В подростковом возрасте я была особенно чувствительной и не любила свою внешность, потому что она отличала меня от других. Но теперь, когда дороги назад нет, порой я скучаю по тем дням.

— Ты прекрасна, моя дочурка. — Мой отец, его святейшество Папа Романский, с довольным выражением лица притянул меня к себе и обнял.

Мне было уже восемнадцать — взрослая, по местным стандартам, — но он обращался со мной как с пятилетним

ребенком. Так же вел себя и Чезаре: усаживал меня на колени и гладил по волосам, когда пожелает.

— Самая красивая невеста. Все северяне будут у твоих ног.

— Отец...

— Ну, уже расплакалась. Не плачь, дитя. Мы же не навсегда прощаемся.

«Хотелось бы мне, чтобы это была наша с тобой последняя встреча».

Заплакать не составляло труда, для меня это было обычным делом. Я улыбнулась, глядя на несчастного отца: он тер глаза, пытаясь скрыть слезы.

— Я буду скучать по вам.

— Мы тоже будем скучать, мое бедное дитя. Я хотел бы, чтобы твой брат сопровождал тебя, но ситуация не позволяет.

«И это большое облегчение, — подумала я. Отбросив личные чувства в сторону, я все это время наблюдала за северянами. С самого приезда они не спускают с нас презрительных взглядов. — Отцу неинтересно, какие слухи ходят о нас с Чезаре?»

— Черт! Бесит. Я один здесь сейчас взорвусь от негодования? Тц! — заворчал Энджо.

— Брат.

— Ох... Иди сюда, дуреха. — Он бубнил и топал ногами — похоже, все еще был недоволен этим браком, — а затем внезапно вздохнул и крепко обнял меня. Обычно, как старший брат.

Заносчивый, вспыльчивый, проблемный ребенок, который пользуется отцовской слабостью. Однако при этом Энджо не причинял мне боль и не перекрывал кислород. В каком-то смысле он был единственным адекватным человеком в этой семье.

— Я буду скучать.

— А я не буду скучать по тебе, дуреха. — Он стиснул меня еще крепче, так, что я не могла дышать.

Чезаре, все это время молча наблюдавший за нашими долгими объятиями, начал хмуриться.

— Полегче, Энджо. Ты ее задушишь.

Полгода. Что будет после, оставалось неясным, но одна я знала точно: даже если Чезаре умрет, мне ни капли не будет грустно. Даже если особняк семьи Борджия превратится в пепел, ни слезинки не пророню.

— Руби. — Чезаре мягко дотронулся до мокрой от слез щеки, и от его прикосновения по спине вновь побежали мурашки.

Нежный взгляд лазуритовых глаз сковывал. Змея, хищно обвившая жаворонка. Жаворонок должен продолжать петь, иначе погибнет от ядовитых клыков. Кардинал во многом напоминал мне старшего брата из прошлой жизни.

— Обязательно приезжай меня навестить. Ладно?

— Конечно, обязательно приеду. А пока хорошо проводи время.

«Насколько смешон и слаб инстинкт выживания? — вдруг подумала я. — Мне даровали смерть, которую я отчаянно желала. Потом — жизнь, о которой я не просила, но за которую теперь так крепко держусь. Насколько нелепо выглядят эти попытки выжить?»

Многие южане заблуждаются, полагая, что северные государства окутаны серостью и покрыты круглый год снегом. Летом на Севере белые ночи, поэтому солнце светит целыми днями, и, в отличие от Юга, в это время года не так влажно и жарко. Проблема только в том, что теплыми деньками можно было наслаждаться лишь один сезон.

Тренировочный плац напоминал арену для гладиаторских боев с монстрами, которые устраивались раз в три года. Палило жаркое летнее солнце. Покрытые пылью молодые парни лежали на земле и стонали от усталости. Их вид не вызывал положительных эмоций — на их лицах не осталось и следа ревности, присущей юности. Сэр Айван, бросив печальный взгляд на своих несчастных товарищёй, посмотрел на виновника этой ситуации.

— Может поговорить?

Рыцарь, одетый в угольно-черную броню, вонзил меч в землю и снял шлем, после чего лениво повернул голову в сторону собеседника. Лицо его блестело от пота, острый подбородок и необыкновенно длинные ресницы были прекрасны, как у менестреля*, а алые глаза ярко сверкали. Почти два метра ростом, он напоминал демона, только что вырвавшегося из ада.

Глава 3

— Нет.

— Почему?

— Очевидно, что тебя Элен попросила об этом.

— А ты у нас всезнайка, да? С какой стати, вообще, я должен бегать за тобой каждый раз, когда ты так себя ведешь...

— Разве я виноват, что ты не можешь устоять перед моей сестрой? Наивный придурок.

Если бы он сейчас вскочил и громко начал возражать, крича что-то вроде: «Что за чушь ты несешь?» — то выглядел бы еще глупее. Поэтому Айван решил тщательно подбирать слова.

— Пока ты тут играешься, твоя невеста уже приехала. А ты даже встретить ее не удосужился. Возвращайся скорее, тогда хотя бы поужинаешь с ней...

---

* Менестрель — поэт-музыкант.